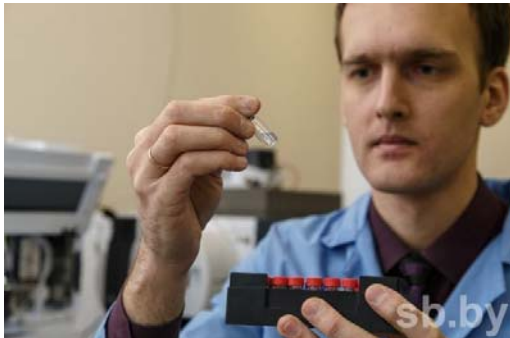

Ступень для степени

Богата наша страна талантами. Что ни научный конкурс, то россыпь идей. Только один факт: в Беларуси ежегодно создается 3—5 инноваций мирового уровня. И в экономике ставка делается на наукоемкий продукт. Кому же его создавать и продвигать, как не молодым ученым, для поддержки которых, кстати, делается немало?

Научный сотрудник Ярослав Диченко.

Сегодня в науке много способной молодежи. Так, в Национальной академии наук последнюю пятилетку ее число стабильно держится на уровне 20 процентов. Каждый пятый – это немало. Ежегодно в НАН из вузов приходят 300—350 молодых специалистов. Тенденция обнадеживающая. Конечно, не все из них впоследствии идут в науку. Есть и те, кто, окончив аспирантуру и даже защитив диссертацию, уходит из нее вовсе. Закрепление молодых талантов в науке – большой и важный вопрос. Как сделать ее привлекательной для молодежи?

Сегодня точно известно, с чего нужно начинать и как увлечь молодого человека, чтобы он пришел в науку. Во многих вузах работают серьезные научные школы, талантливые и именитые ученые. Более того, поскольку интерес к науке зарождается в детстве, академия активизировала сотрудничество со школами, рассказывает главный ученый секретарь НАН Александр Кильчевский. «За последний год мы усилили это направление, подписав договор с Минским дворцом детей и молодежи. Сейчас там идет работа под руководством наших молодых ученых-энтузиастов, — говорит он. — Убежден, если у человека, поступающего в вуз, нет огонька исследователя, дальше ему будет сложно».

Но что нужно сделать дальше, чтобы этот огонек не погас? Здесь, убеждены ученые, есть немало поводов к размышлению.

«Чтобы удержать молодежь в науке, мы должны подумать об оплате труда, — говорит начальник управления кадров и кадровой политики аппарата Академии наук Наталья Александрова. — Начнем с того, что молодой человек приходит к первому месту работы как стажер младшего научного сотрудника. Мы уже давно предлагаем оставить данную должность для студентов старших курсов, которые делают первые шаги в науке. Это было бы логично, если бы человек с высшим образованием начинал работу с должности младшего научного сотрудника. Еще проблема: стипендия магистранта практически равна стипендии студента. А ведь в этом возрасте молодые люди зачастую уже создают семьи. Аспиранты получают немного больше. Здесь ситуация несколько лучше, поскольку, как правило, все научные коллективы дают им возможность работать в лаборатории на полставки. Но парадокс в том, что после аспирантуры на рабочем месте молодой человек получает ставку ниже, чем прежний суммированный доход».

Впрочем, Александр Кильчевский убежден: в оплате труда не все зависит от законодательства. Весомой добавкой становятся различные внебюджетные источники: проекты, программы, хозяйственные договоры, гранты, в том числе зарубежные. И такие примеры в академии есть. Но, по словам Натальи Александровой, тут возникает опасность утечки молодых перспективных кадров, за которыми сегодня охотятся во всем мире, за рубеж. «У грантов, — высказывает она мнение, — есть и другая сторона. Сейчас мы строго отслеживаем, чтобы, если человек едет на стажировку за рубеж, направление полностью соответствовало тематике исследований его или института, Вера Артеага. Ступень для степени

чтобы эти знания впоследствии не легли мертвым грузом, а попали в копилку нашей науки. Просто подзаработать мы не направляем».

Впрочем, сегодня ребята все больше стремятся привезти полученные знания домой и применить их на родной земле. А значит, им нужно дать все социальные гарантии. И достойную зарплату, и крышу над головой. Но здесь пока есть вопросы. Да, в той же академии, помимо общежитий, появилось арендное жилье. Правда, пытливые молодые умы не могут понять, почему коммунальные платежи за него практически равны стипендии аспиранта? И почему нельзя распространить практику других ведомств и не решить вопрос о частичном возмещении этой суммы. Кроме того, каждому в перспективе хотелось бы иметь и свой угол. Но и здесь закралась досадная нестыковка. «Став магистрантом, аспирантом, вчерашний выпускник вуза почему-то теряет статус молодого специалиста, который давал бы ему, например, возможность стать на очередь на жилье. Почему? — недоумевает заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии, председатель Совета молодых ученых Академии наук Андрей Иванец. — И это при том, что мы должны стимулировать молодежь идти в науку».

По словам молодого ученого, не все понятно со статусом магистранта. Например, магистрант дневной формы обучения, в отличие от аспиранта, не может совмещать учебу и работу, при этом получает стипендию, соразмерную студенческой. А ведь магистрант – это дипломированный специалист, перед которым уже открыты все двери. «Теоретически статус магистранта после окончания магистратуры выше, чем у простого выпускника вуза, — говорит Андрей Иванец. — Но что он ему дает? Ничего, кроме возможности впоследствии поступить в аспирантуру. В итоге мы вынуждены уговаривать человека потерпеть год. И это при том, что нам сегодня остро не хватает кандидатов и докторов наук! В прошлом году, например, докторами наук стали всего 6 человек, годом ранее – 4. Это катастрофически мало. Не будет молодых докторов наук — сократится приток кадров в аспирантуру и докторантуру. Это замкнутый круг. Ведь как сегодня рассуждают молодые люди? Они выбирают успешных, состоявшихся руководителей, поскольку только те могут помочь достичь им тех же высот. Кроме того, если посмотреть на статистику защиты докторских диссертаций, зачастую вообще возникает вопрос: зачем защищать ее к 65—66 годам? Сможет ли такой доктор наук свой потенциал воспроизвести? Думаю, вряд ли».

Любопытно, но, как показывают многочисленные исследования и анкетирования, вопросы о заработной плате молодые ученые выносят на вторые позиции, отдавая первое место возможности творческой самореализации. Именно ее отсутствие, по мнению ведущего научного сотрудника НПЦ Национальной академии наук по материаловедению Алексея Труханова, в первую очередь заставляет опускать руки. Чтобы этого не происходило, убежден ученый, нужно больше задействовать потенциал молодых для решения важных научных задач, например, в рамках программ Союзного государства. «Проблема кадрового потенциала – общая, — говорит он. — С ней столкнулись в России, Казахстане, Армении. Сотрудничество в рамках программы Союзного государства могло бы создавать кооперативный эффект между учеными наших стран».

Кстати

Как рассказал председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания по образованию, науке, культуре и социальному развитию Николай Казаровец, волнующие научную молодежь проблемы не останутся без внимания парламентариев: «Понимая, что эффективность социально-экономического развития страны зависит от молодых, одаренных людей, Советом Республики Национального собрания в апреле текущего года запланировано выездное заседание

Источник: "Рэспубліка" – 2016-03-01

президиума на базе Национальной академии наук с повесткой «Приоритетные направления научных исследований и роль молодых ученых в их решении».